

Москва, Кремль, 12 марта 1943 г.

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 МАРТА

Москва, Председателю Государства

СОВИНФОРМБЮРО.

за последнее время итальянских войск фронте. Кампания циничным приказом, татам и офицерам, ворующимся из уцелели лишь жалкие остатки, бежавшие с поля боя. По римскому обычаю о павших не говорят ничего худого. Муссолини, очевидно, верен этому обычаю. Было бы, однако, лучше, если Муссолини сказал, сколько солдат из 8 итальянской армии вернулось обратно из России.

Областного Совета тов. Чмутову
догодник Красной Армии. — мой братский привет и
благодарность Красной Армии.

Начальник дено **ЧЕРНЯВ**, секретарь партбиро **БАЕВ**, председатель местного комитета **КУЗНЕЦОВ**, секретарь комитета **ВЛАС** **БЕЛЕНОВА**, мастер-орденоносец **АНТОНОВ**, бригадир-орденоносец **КОКУРИН**, машинист-орденоносец **ГРОШЕВ**, машинист **ГОРЯЧЕВ**, слесарь **РЕМЬЗОВ**, токарь **ПАСТУХОВ**.

**ТУЛА СЕКРЕТАРЮ ТУЛЬСКОГО ОБКОМА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИСПОЛНОМА ТУЛЬСКОГО**

Передайте трудившиеся Тульской области, собрав-
шие 102.679.000 рублей на танковую колонну, авиа-
соединение «Тула», эскадрилью имени Героя Совет-

Областного Совета тов. Чмутову
догодник Красной Армии. — мой братский привет и
благодарность Красной Армии.

Передайте трудящимся Тульской области, собравшим 102.679.000 рублей на танковую колонну, авиасоединение «Тула», эскадрилью имени Героя Совет-

ского Союза партизана Александра Чекалина и подарка Красной Армии, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

Зверства немецко-фашистских людоедов в Ростове на Дону

Ниже публикуется акт и фотодокументы о чудовищных преступлениях немецко-фашистских мерзавцев в Ростове на Дону:

А К Т

Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о нижеследующем: после занятия Ростова немецкий комендант города генерал-майор Биттель организовал массовое истребление мирных жителей города. Многие сотни граждан были обречены вместе с детьми явиться на сборные пункты, захватив с собой ценные вещи и трехдневный запас продовольствия. На сборных пунктах явившихся сажали на грузовики и вывозили за город. В районе Ботанического сада и Зоопарка взрослых расстреливали, а детей отравляли, смазав им губы сильно действующими ядовитыми веществами. По неполным данным, немецкие палачи расстреляли и отравили 15—18 тысяч человек. Среди расстрелянных — за-

ведующий глазным отделением 2-й Советской больницы доцент Киршман, врач-терапевт Ивал, юрист Луцкий, заместитель директора завода им. Ворошилова Буняков и его жена, доцент Новиков, его мать — 70 лет, жена и восьмилетний сын, доктор Шершевская, медицинская сестра Симанович, токарь Павловская и другие.

За время оккупации города, особенно перед его оставлением, немецкие варвары разграбили, взорвали и сожгли многие промышленные предприятия Ростова. Разрушены завод Ротсельмаш им. Сталина, завод «Красный Аксай», паровозоремонтный завод имени Ленина, колбасная фабрика «Красная звезда», консервный завод «Смычка», чугуно-литейный завод им. Ворошилова, мукомольно-макаронный комбинат № 2, механический завод имени Ворошилова, один из крупнейших в стране механизированный хлебозавод, ростовская электро-тепловая, автобусный парк, трамвайный парк, трамвайная и троллейбусная сеть по всему городу, почтамт и телеграф, типографии, водопровод, канализа-

ция, кино-механические мастерские, различные пищевые фабрики, комбинаты и другие крупнейшие предприятия и сооружения.

Немецкие варвары сожгли свыше 2 миллионов книг Областной Государственной библиотеки и разорили 25 библиотек. Ценнейшие книги, являющиеся редкостью и представляющие огромную научную ценность, были уничтожены или вывезены в Германию. Оккупанты разрушили основные корпуса Центральной городской больницы, 1-ю, 3-ю и 4-ю Подклиники, Подклинику железнодорожников и другие. Некоторые больницы были уничтожены вместе с находившимися в них больными. Фашистские мародеры вывезли из больницы в Германию ценнейшую медицинскую аппаратуру и инструменты.

Варвары разрушили и сожгли лучшие общественные здания города: Дом Советов, гостиницы «Интурист» и «Интернационал», Драматический театр им. Горького, театр Эстрады, театр Юного Зрителя, театр Музыкальной Комедии, кинотеатры «Гигант» и «Хрустальный», Дом

Южнее Харькова

(от бывшего корреспондента «Правды»)

Дорога ведет через снежную пустыню, на юг, к населенному пункту, где сейчас идут ожесточенные, кровопролитные бои за Харьков. Пытаюсь сломать сопротивление наших войск, немецкая пехота, поддерживаемая танками и самолетами, предпринимает частые атакующие атаки. На отдельных участках фашисты бросают в бой до 100 танков. Несмотря на серьезное положение, создавшееся на подступах к городу, несмотря на большое численное превосходство противника, советские войска мужественно и стойко преграждают врагу путь вперед и отбивают его натиск.

Наша машина останавливается в небольшом селении. Из ворот навстречу двинулись в атаку бойцы выходят женщины. Девушки стреляли и сражались: эти люди слезами и кровью познали, что такое немец. Девушка подбегает к невысокому братоубийце лейтенанту:

— Послушайте, товарищ! Ой, убий мою мать, выстрели ей в голову и пошла дальше. Брата моего Васю тоже расстреляли. Он был совсем еще мальчишкой — ему было всего шестнадцать лет...

Это произошло много месяцев назад, но девушка говорит с таким чувством, что ощущаешь, как сильно и безутешно ее горе. Девушка не плачет, у нее сухие от слез глаза. Она крепко сжимает руку лейтенанта и долго смотрит ему в глаза.

Вот, наконец, и тот населенный пункт, в районе которого идут жаркие бои. Чуть дальше проходят передовые позиции. Днем немцы пытались прорваться сюда и выйти на шоссе, ведущее в Харьков. Противники сразу бросили в бой до полусотни танков. Они были уже совсем близко от наших позиций. Тогда гранулы выстрелили на оружей, противотанковых ружей. Костер! Загорелся второй танк, третий... пятый... восьмой... Атака сорвалась. Вскоре немецкие танкисты опять предприняли атаку и снова были вынуждены отступить. В их войсках на командный пункт довержи: «Сожгли и подбили двенадцать вражеских танков».

Это было днем. Сейчас уже поздно. Стреляют орудия, расположенные на южной окраине селения. Над полями помпунно гремят ракеты, голубоватым, таинственным светом освещая холодное облачное небо.

Лейтенант Афанасий Захаров приводит нас в избушку, где размещался штаб батальона Василия Тимошенко. Высокий и худощавый комбат отзывает последние приказание перед боем. У него мягкий, но властный голос, выразительные, энергичные жесты. Совсем недавно, при штурме Чугуева, он, командуя ротой автоматчиков, замешал в бою раненого командира батальона и повел бойцов дальше, в атаку. Вместе с другими подразделениями он дрался за Харьков, за свой родной город. Здесь он вырос, учился в медицинском институте. Предполагал стать врачом, стал воином. И сейчас он сдерживает натиск немцев на южных подступах к Харькову.

Еще три раза гитлеровцы поднимались в атаку. Они шли под защитой танков, под прикрытием артиллерийского и минометного огня. Сгорающая земля пырнула страшный, губительный пламень, ослепительный свет и вой наполнил воздух, сквозь взметнувшуюся снежную пыль и пороховую тучу грозно дымались танки.

— Остановите! Люди припадают к противотанковым ружьям, с бьющимися сердцами стоят у орудий, внезапно открывая огонь, меткий и разный. Грохоча, танки тяжело откатываются назад.

Но не успели немцы вытереть пот, выступивший на лбу, как заметили вторую цепь танков. Снова разгорелась жаркая битва. И вот наступило критическое мгновение. Нескольким машинам после многих попыток все же удалось вылезти в нашу оборону. Тогда бойцы соседнего батальона, которым командует бывший артиллерийский десеруб лейтенант Ивал Позняков, смелым броском отрезали немецкую пехоту, следовавшую за танками. Солдаты были уничтожены, танки тоже не вернулись обратно: их подбили гранатами, подожгли бутылками.

И сколько ни пытаются немцы обвалиться с холмов на этот населенный пункт, их останавливают наши подразделения. Части Красной Армии стойко сдерживают вражеский натиск. Бой час от часу становится все ожесточеннее.

В этих сражениях во весь рост поднимается могучее духовное и физическое сопротивление. Сегодня утром славный полковник командир о таком случае. В разгар боя какой-то красноармеец вскарабкался на башню вражеского танка и через открытый люк на взлетевшей ступеньке пел акапелла. Командир спускал связного:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

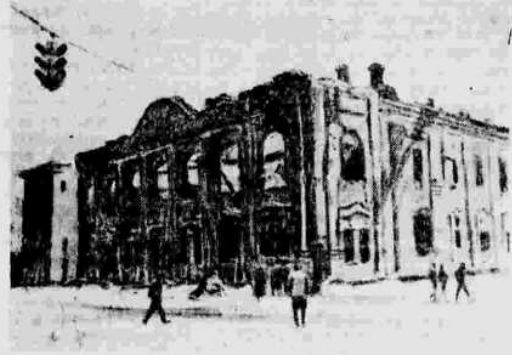
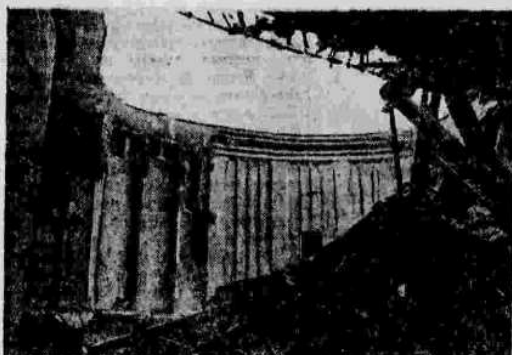
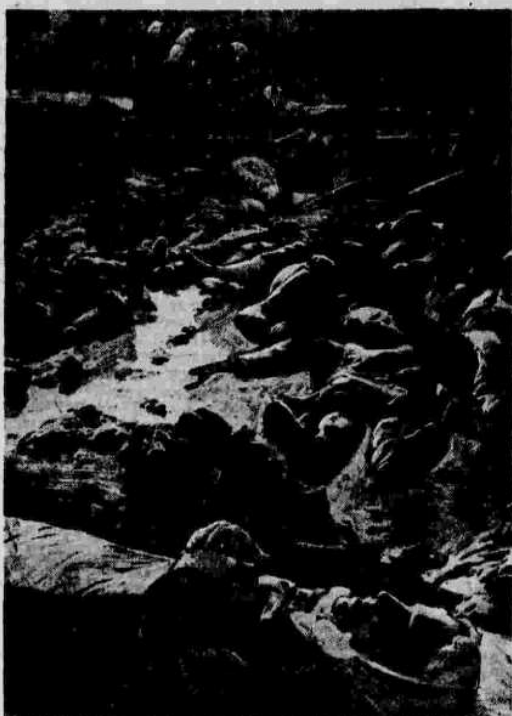
Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

— Фамилия этого человека?

Но фамилия героя никто не знал. На поле боя каждую минуту рождался герой и происходили новые подвиги. И только к вечеру в ближайшем командирском окопчике усталый и заспанный человек и доложил:

НА СНИМКАХ (сверху вниз). Первый ряд: жители Ростова, замученные и расстрелянные гитлеровцами во дворе ростовской тюрьмы. Ростовский Государственный театр и здание исполкома, взорванные немцами. Второй ряд: женщины и дети, расстрелянные гитлеровцами, 13-летний Александр Белая, замученный фашистскими людоедами. Третий ряд: яма, в которую гитлеровцы сваливали расстрелянных жителей Ростова, театр Мукомедии и один из жилых домов, взорванные немцами при отступлении из Ростова.

просвещения. Дворец культуры завода Ротсельмаш имени Сталина, клубы профсоюзов электриков, медсантруд и работников связи, Институт инженеров железнодорожного транспорта, научно-исследовательские лаборатории и клиники Ростовского Медицинского института, Педагогический институт, здание Физико-математического факультета университета им. Молотова, техникум связи, Строительный техникум, музыкальное училище, свыше 50 средних школ, Музей Революции, Музей Краснелиния, Академическую библиотеку и другие.

Взорваны и сожжены все жилые дома по улице Зингера, от вокзала до Ворошиловского проспекта, большая часть зданий по Пушкинской, Шаумяна и Социалистической улицам, начиная от вокзала до Буденновского проспекта, а также значительная часть помещений и жилых зданий по Буденновскому, Театральному и Ворошиловскому проспектам, в посёлке «Ротсельмаш», Олимпиадовка и других местах. Парк имени Горького был горюстью ростовчан. Немецкие варвары вырубали в парке самые ценные деревья, разрушили фонтаны и павильоны.

Разрушение общественных и жилых зданий происходило следующим образом: специальные команды сапёр-поджигателей и подрывников закладывали мины, взрывали здания, остатки обливали бензином и поджигали. Банда даже не считала нужным предупредить об этом жителей. Под обломками разрушенных зданий погибли сотни людей.

Под угрозой расстрела гитлеровцы отправляли многих жителей Ростова на каторгу в Германию. По приказу коменданта города все мужчины от 14 до 60 лет и женщины от 15 до 50 лет были зарегистрированы. У них были отобраны паспорта. Затем зарегистрирован-

ные собирались в сборных пунктах. Под угрозой расстрела их сажали в вагоны и отправляли, как скот, на запад. Таким образом были отправлены в Германию многие тысячи советских людей. Оставшиеся жители Ростова были обречены на вымирание от голода и болезней.

Отступая под ударами Красной Армии, немецкие оккупанты казнили в городской тюрьме 135 арестованных жителей Ростова. Перед этим палачи подвергли свои жертвы страшным пыткам — отрезали пальцы, выкалывали глаза, отрубали ноги, руки. После этого гитлеровцы взорвали здание тюрьмы вместе с находившимися в нём заключёнными советскими гражданами. Во дворе тюрьмы обнаружено 1.154 трупа, в том числе 122 трупа женщин и 57 трупа детей. Среди расстрелянных и замученных в тюрьме опознаны труны инженера Георгия Жданова, работницы Анны Михайловны и других.

Улицы и площади Ростова, обгащенные кровью мирных советских граждан, носят следы чудовищных преступлений немецко-фашистских воинов.

Одержимые звериной злобой к советскому народу, к нашей культуре, ко всему русскому, гитлеровцы разрушили всё, что создали русским народом за долгие годы существования города, и всё, что создано советскими людьми на протяжении 25 лет. Разрушили эти отходы не выжигались военными соображениями.

Кровь наших братьев, сестёр вопиет о мести. От имени всех граждан города Ростова на Дону мы требуем сурового возмездия бандам за все их мерзости и гнусные злодеяния.

Акт подписали: и. о. председателя Исполкома Горсовета депутатов трудящихся С. Бурмаченко, инженер пивоваренного завода «Заря»

И. Зюбенко, профессор Н. Стасович, профессор В. Карницкий, майор Я. Донской, майор П. Седов, капитан А. Тоня, рабочий артели «Металл» А. Дибров, уполномоченный посёлка «Новый городок» А. И. Микова, мастер Лазарова В. Бочаров, техник фабрики им. Микова С. Токряев.

Кровные злодеяния немцев в Ростове на Дону — это лишь небольшая часть проводимой гитлеровцами чудовищной программы истребления советского народа, разрушения всех материальных и культурных ценностей во временно захваченных районах. Немцы разрушают все захваченные ими советские города и сёла, грабят и уничтожают культурные и исторические ценности народов Советского Союза. Гитлеровцы пытаются расстрелять и мешают мирным жителям, но останавливаются перед убийством беззащитных женщин и детей. Они насильственно уводят советских граждан на каторгу в Германию, заключают их в концлагеря и обрекают на неизбежную смерть от голода, побоев и изнурительного труда.

Опубликованный выше акт даёт яркое представление о том «до каком порядку», который насаждают немецко-фашистские поджигатели и захватчики в им странам и областях. Там, где ступила нога гитлеровского солдата, замораживается всякая культурная жизнь, наступает одиночество и запустение.

Немецкие мерзавцы, вторгшиеся в нашу страну, заливающие кровью советскую землю, отвечают за всё — за муки невинных людей, за убийства женщин и детей, за все насилия, за разбой и разрушения. Близок час возмездия!

СОВИНФОРМБЮРО.

Я. ЦВЕТОВ.

г. Харьков, 12 марта. (По телеграфу).

Подвиг лётчика Саука

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ, 12 марта. (Воен. изд. «Правды»).

Балтийский лётчик Игнат Саук выказал важное боевое значение. Когда его самолёт появился над вражеским объектом, немцы открыли артиллерийский огонь. Один заход, второй... Во время третьего захода на цель лётчик был тяжело ранен, а машина серьёзно повреждена. Но он не вышел из боя. Собрав все свои силы, он пошёл на цель и в четвёртый раз.

Силы показали лётчика. Нависший самолёт плавно выполнял упрямые. Но Саук продолжал вести машину к своему аэродрому. Перестали слышаться ружейно-пушечные выстрелы.

Истекла кровью, отважный лётчик вёл машину до самого последнего мгновения и посадил её на аэродром. Когда товарищ подошёл к кабине, Саук сидел с закрытыми глазами, мёртвый.

Н. ВОРОНОВ.

